

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕАЭС: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ИНДИКАТОРЫ, СВОДНЫЙ ИНДЕКС

Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев*

Аннотация. Введено понятие коллективной экономической безопасности интеграционного объединения и исследуется эта проблема для ЕАЭС. Предложено синтезировать два подхода к экономической безопасности: индикативно-пороговый Глазьева и западный, основанный на отслеживании трендов сводного индекса экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональное объединение, индикативно-пороговый подход, сводный индекс безопасности.

JEL-классификация: F02, F52, O57, I31.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-23-33

Материал поступил 25.02.2022 г.

Теоретически все современные русскоязычные работы по экономической безопасности (далее – ЭБ) восходят к основополагающей работе Л. Абалкина (1994), многочисленным работам по ЭБ, которые подытожены в монографии С. Глазьева (1999) и синтезируют три условия ЭБ: устойчивость (способность) экономического развития, независимость от внешнего влияния и защита экономических интересов страны. Отбираются индикаторы (показатели) ЭБ, устанавливаются их пороговые значения и постоянно осуществляется мониторинг, т. е. близость фактических значений к пороговым. Первая индикативно-пороговая система из 22 индикаторов ЭБ России была разработана С. Глазьевым и положена в основу первой «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» 1996 г. Обзор индикативно-пороговых подходов к ЭБ содержится в работе Н.В. Цейковец (2016).

В современной зарубежной литературе¹ (Hacker, 2018; Kremer-Matyskevici I., Gernius, 2019) ЭБ рассматривается как условие реализации намеченных стратегических экономических целей, международной конкурентоспособности, доступа к сырью и рынкам сбыта, стабильность финансовой системы, пресечение нелегальных видов экономической деятельности (безопасность страны), снижение неравенства (социальная безопасность граждан) и т. д. При этом в зарубежной литературе пороговые значения индикаторов практически не используются, а для мониторинга ЭБ во многих странах строят индексы экономической безопасности (например, в США ESI – Economic Security Index) и отслеживают их тренды. Строит такой индекс и Всемирная организация труда (www.ilo-

¹ Relationships between the economy and national security: Analysis and considerations for economic security policy in the Netherlands. 2020. URL: <https://www.casede.org/index.php/biblioteca-casede-2-0/seguridad/seguridad-nacional/505-relationship-between-economy-and-national-security/file>

* **Господарик Екатерина Геннадьевна** (gospodarik@bsu.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-5593-7728>;

Ковалев Михаил Михайлович (kovalev@bsu.by), доктор физико-математических наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-3993-5607>

int.labor.org). Попытку применить зарубежные подходы к ЭБ на основе сводных индексов ЭБ предприняли украинские авторы (Kazachenko, Andrushchenko, Pogorelov, Gerasymenko, Romanovska, 2021) для постсоветских стран, агрегируя в сводный индекс индикаторы ЭБ. Известные международные индексы: глобальный инновационный индекс, индекс экономической свободы, международный индекс прав собственности, индекс коррупции, индекс уязвимости государств.

Проблемы ЭБ интеграционного объединения в мире только начинают изучаться, при этом пока мало учитывается влияние новых внешних угроз (мировые кризисы, мировая долларовая инфляция, распространение пандемий, информационная безопасность), а также появление нового центра экономической силы – Китая (ВВП КНР по паритетным (американским) ценам в 2020 г. составил 24,2 трлн долл., США – 20,9 трлн долл., ЕС – 19,7 трлн долл.).

Внимание к коллективной ЭБ привлекла ООН на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи в 1985 г., приняв резолюцию: «Международная экономическая безопасность», в которой сконцентрировано внимание на «налаживании взаимовыгодных экономических отношений, способствующих благосостоянию каждого государства и установлению нового международного экономического порядка».

Вопросы ЭБ ОБСЕ обсуждаются уже два десятилетия на ежегодных экономико-экологических форумах. Ранее ОБСЕ осуществлял мониторинг экономической ситуации в странах – участницах ОБСЕ с целью выявления и предотвращения угроз ЭБ на основе Маастрихтской стратегии 2003 г., концентрировавшей внимание на углублении экономического неравенства, борьбе с коррупцией и транснациональной организованной преступностью.

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН уделяет внимание в основном вопросам энергетической безопасности.

ЕС касается вопросов ЭБ в общих стратегических документах. Например, в стратегии Европа-2020 уделялось внимание проблемам устойчивого экономического роста, сдерживания роста госдолгов и борьбе с безработицей. Сегодня консорциум универси-

тетов ЕС выполняет проект EUSECON (European Security Economics). Модной темой исследований в ЕС стало влияние экономического подъема Китая на ЭБ ЕС (Butkus, 2018) и потеря ЕС с феноменальной скоростью своей значимости в мировой экономике (доля ЕС в мировой экономике уменьшилась с 20,3% в 2000 г. до 15,0% в 2020 г.). Разложение потерь ЕС по членам объединения и по сводному индексу ЭБ проведено в работе (Ignatov, 2019).

В постсоветских интеграционных объединениях (Союзное государство, ЕАЭС, СНГ) также появились первые статьи и диссертации по вопросам обеспечения ЭБ в объединении (Моисеенко, 2013; Пак, Ушакова, Борисова, 2020; Красавина, Лукьянович, 2017; Андронова, 2020)². Однако эти работы касаются в основном сравнительного анализа индикаторов ЭБ, их пороговых значений у стран – участниц интеграционного объединения и формулировок предложений по их гармонизации; через призму вопросов ЭБ исследуются эффекты интеграции, формулируются предложения не столько по коллективной ЭБ ЕАЭС, сколько по повышению экономической отдачи от интеграционных процессов.

В табл. 1 приведены понятия ЭБ стран – членов ЕАЭС. Каждая из стран (за исключением Армении) имеет собственную стратегию (закон, концепцию) ЭБ и формулирует национальные экономические интересы, вызовы и угрозы примерно одинаково. Различны только число и пороговые значения индикаторов ЭБ для мониторинга внешних и внутренних угроз (например, в России 40 индикаторов, в Беларуси – 10).

В теоретическом плане вопросы коллективной ЭБ интеграционных объединений практически не изучаются. Данная статья, наверное, одна из первых, концентрирует внимание на выработке коллективных мер ЭБ интеграционного объединения, на примере ЕАЭС, от угроз внешнего мира.

² Кузнецов А.В., Таганова Н.В., Гутник А.В. 2010. *Эволюция подходов к проблемам экономической безопасности в Европе: доклад*. Москва: ИМЭМО РАН. 30 с.;

Ганеева М.В. 2017. *Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт Евразийского экономического союза: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14*. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rl01008712796?page=1&rotate=0&theme=white>

Определения ЭБ в странах – членах ЕАЭС

Страна	Определение
Россия	ЭБ – это защита жизненно важных интересов всех жителей страны, российского общества в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз (Закон «О безопасности»)
Беларусь	ЭБ – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз (Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, 2010 г.)
Казахстан	ЭБ – состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечиваются устойчивое ее развитие и экономическая независимость (Закон «О национальной безопасности»)
Кыргызстан	ЭБ – совокупность условий, обеспечивающих независимость личности, общества, государства, а также система мер, предусматривающая устранение внутренней и внешней экономической угрозы и гарантирующая поступательное социально-экономическое развитие Республики Кыргызстан (Закон «Об экономической безопасности Республики Кыргызстан», 2005 г.)

Источник. Авторская разработка.

Наша позиция состоит в том, что Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) следует разработать и дополнить национальные стратегии ЭБ стран – членов ЕАЭС коллективной стратегией ЭБ, сформулировав в ней общие евразийские экономические интересы, угрозы и совместные меры по их преодолению. Общие меры ЭБ интеграционного объединения помогут в том числе в борьбе с оперативным национальным эгоизмом, который наносит ущерб общим стратегическим интересам и вызовам.

Предлагаем возможное определение региональной ЭБ: евразийская экономическая безопасность (ЭБ ЕАЭС) – это защита единых экономических интересов от потенциальных угроз, обеспечивающая устойчивое экономическое развитие общей экономической системы ЕАЭС и повышение ее мировой конкурентоспособности на основе эффективного разделения труда между странами – членами ЕАЭС.

Сформулируем евразийские экономические интересы:

1) повышение значимости ЕАЭС в глобальной экономике, понимаемой как увеличение доли в мировом ВВП, в целях увеличения конкурентоспособности интеграционного объединения (глобальная конкурентная безопасность ЕАЭС). Это требует экономического роста выше среднемирового, что позволит ЕАЭС занять достойное место в глобальных экономических отношениях;

2) рост основного капитала (инвестиционная и финансовая безопасность ЕАЭС);

3) рост трудовых ресурсов и их компетенций (демографическая и образовательная безопасность ЕАЭС);

4) повышение технологического уровня экономик – ускорение заимствования чужих и переход к собственным инновациям (обгоняющая модернизация), формирование в интеграционном объединении цифровой экономики знаний (инновационная безопасность ЕАЭС);

5) рост суммарного внешнего (в третьи страны) чистого экспорта ЕАЭС, в первую очередь неэнергетического (внешнеторговая и валютная безопасность ЕАЭС);

6) социальная стабильность в странах – членах ЕАЭС (социальная безопасность ЕАЭС).

Формулируют также интересы, связанные с общей продовольственной и энергетической безопасностью. Однако для стран ЕАЭС эти проблемы практически уже решены и не актуальны, осталось совершенствовать функционирование внутренних рынков энергии и продовольствия.

Все шесть интересов ЭБ связаны с ключевой угрозой для ЕАЭС – инновационного отставания и сползания на периферию экономического развития, что ведет к превращению в экономического сателлита Китая в рамках проекта «Один пояс и один путь». Конкретизируем и другие внешние и внутренние угрозы, способные нанести

существенный ущерб общей экономической системе ЕАЭС.

Внешние угрозы, вызванные ситуацией в мировой экономике и действиями конкурентов:

- потеря конкурентоспособности на мировых рынках в связи с внутренними причинами или недобросовестным поведением конкурентов, в частности чувствительностью сырьевых экономик России и Казахстана к ценам на мировых топливно-сырьевых рынках в связи с ускорением перехода на неископаемую энергетику;

- санкции, блокады и дискриминационные меры против секторов экономик и отдельных предприятий стран – участниц ЕАЭС;

- зависимость стран ЕАЭС от иностранных платежных систем;

- чрезмерная мировая инфляция, высокие долги, мировая экономическая депрессия и мировые экономические и финансовые кризисы.

Внутренние угрозы:

- провалы государства по Сото, т. е. слабые институты, плохо защищающие права собственности и создающие высокие транзакционные издержки из-за административных барьеров;

- высокий уровень экономической коррупции и преступности на общем экономическом пространстве ЕАЭС;

- увеличение диспропорций национальных экономик внутри ЕАЭС (доминирование в интеграционном объединении России, население которой составляет 72,4%, ВВП – 87,5%, активы банков – 91,8%);

- неравенство в благосостоянии населения (например, ВВП по ППС на душу населения в Кыргызстане почти в 6 раз меньше, чем в России);

- отрицательное торговое сальдо стран ЕАЭС с Россией (в 2021 г. за 11 месяцев).

Обеспечение коллективной ЭБ ЕАЭС – это реализация мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам и на защиту общих экономических интересов (общей экономической системы).

Меры предотвращения угроз:

- антисанкции, касающиеся внешней торговли, с целью избежания реэкспорта согласовываются всеми странами и, как в

ЕС, распространяются на общую таможенную территорию;

- коллективное членство в ВТО (по подобию ЕС);

- единообразная защита внутренних рынков;

- создание евразийской, независимой от SWIFT, платежной системы, включая евразийскую карточную систему, взамен VISA и MasterCard;

- создание евразийской цифровой денежной единицы.

В табл. 2 сформулируем возможный (неполный) перечень из семи, на наш взгляд, важнейших индикаторов коллективной ЭБ ЕАЭС.

По первому и главному индикатору ЭБ ЕАЭС – росту значимости евразийской экономической системы в мировой экономике – вывод отрицательный: доля в мировой экономике суммарного ВВП по ППС за 5 лет существования ЕАЭС уменьшилась с 3,736 до 3,686%, причем это произошло за счет экономического роста ниже среднемирового у Беларуси и России. В Армении же, Казахстане и Кыргызстане экономический рост был несколько выше средних темпов в мировой экономике, они увеличили свою долю в мире и в общем ВВП ЕАЭС. Согласно октябрьскому прогнозу МВФ (2021 г.), доля ЕАЭС в мировой экономике к 2026 г. снизится до 3,396% по причине роста ниже среднемирового, особенно у России и Беларуси. Заметим, что в 1992 г. доля 5 будущих членов ЕАЭС в мировой экономике составляла 5,397%, но далее экономический кризис после распада СССР и дальнейшее восстановление и развитие экономик не позволили 5 странам ЕАЭС в сумме увеличить свою значимость в мировой экономике хотя бы до былых значений. Одна из причин заключается в том, что оба лидера ЕАЭС, Россия и Казахстан, не могут пока отойти от экспортно-сырьевой модели развития и перейти к строительству экономики знаний.

Индикаторы 2–4 носят вспомогательный, но важный характер. Это три главных фактора экономического роста (долгосрочный экономический рост есть сумма с определенными коэффициентами роста капитала (основных фондов), труда и совокуп-

Таблица 2

Возможные коллективные индикаторы евразийской ЭБ, их пороговые значения, а также текущие значения индикаторов у отдельных стран

№	Индикатор ЭБ и вспомогательные показатели	Пороговое значение для ЕАЭС	Год	Динамика фактического значения					
				ЕАЭС (среднее)	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1	Конкурентная безопасность								
	Доля в мировой экономике (ВВП по ППС), данные МВФ, %	Положительная динамика (возможная цель (порог) 5,4% – доля стран в 1992 г.)	2015	3,736	0,026	0,154	0,366	0,023	3,167
			2020	3,686	0,030	0,144	0,380	0,025	3,107
2	Инвестиционная безопасность								
	Рост основных фондов ЕАЭС, %*	Положительная динамика с темпом не ниже 4-5% (пороговое значение)	-	-	-	-	-	-	-
	Среднегодовые инвестиции в основной капитал, по данным ЕЭК за 2016–2020 гг., млрд долл. США	Положительная динамика	-	315	0,9	11,7	28,9	2,0	271,6
	Доля валовых инвестиций в ВВП, данные МВФ	Положительная динамика	2015	-	21,2	29,0	27,9	34,3	22,2
2020			-	18,0	26,3	28,5	18,6	24,0	
3	Демографическая безопасность								
	Рост трудовых ресурсов, %	Нулевая динамика (порог 0)	Рост занятых с 2015 по 2020	-1,3	-2,0	8,7	1,3	3,9	-2,4
	<i>Стратегический показатель:</i> фертильность, данные ООН, 2019 г.	Положительная динамика	1990–1995	-	2,38	1,68	2,55	3,64	1,55
			2015–2020		1,76	1,71	2,76	3,0	1,82
	<i>Текущий показатель:</i> безработица, данные ЕЭК по методологии МОТ	Снижение порога до 5%	2015	5,7	18,0	5,2	5,1	7,6	5,6
			2021	5,8	18,2	4,0	4,9	5,8	5,8
средняя продолжительность обучения занятых, данные ООН из Индекса человеческого развития за 2015 и 2020 гг.	Приближение к мировым лидерам (Германия) – 13,1 в 2015 г. и 14,2 в 2020 г.	2015	-	10,9	12,0	11,4	10,6	12,0	
		2020	-	11,3	12,3	11,9	11,1	12,2	

* Показатель не рассчитывался.

Индикатор ЭБ и вспомогательные показатели	Пороговое значение для ЕАЭС	Год	Динамика фактического значения					
			ЕАЭС (среднее)	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
4	Инновационная безопасность (научеёмкость и технологичность)							
Затраты на НИОКР в ВВП	Не менее 2%	2016	1	0,25	0,6	0,13	0,1	1,1
		2020	1	0,25	0,6	0,13	0,1	1,1
Место страны и доля среднего и высокотехнологичного экспорта в промышленном экспорте согласно промышлен- ному индексу СІР (ЮНИДО)	Положительная динамика	2015	-	112 (10,4)	48 (38,8)	67 (41,5)	124 (42,3)	32 (27,9)
		2019	-	99 (15,3)	46 (41,5)	65 (37,8)	123 (17,6)	35 (27,5)
Место и балл в глобальном рейтинге инноваций (результаты output) ГП Всемирного агентства интеллектуальной собственности (ВАИС)	Повышается место (и растёт балл) во всех странах ЕАЭС	2016	-	43 (31,9)	103 (18,8)	90 (21,3)	109 (17,6)	47 (30,5)
		2021	-	56 (26,0)	62 (23,7)	101 (14,6)	119 (11,2)	52 (26,6)
Доля в мировом экспорте цифровых услуг в широком смысле (деловые, телекомму- никационные, компьютерные, информационные, интел- лектуальные), данные ВТО	Положительная динамика с долей не ниже ВВП в мировом ВВП (порог)	2015	0,94	0,02	0,23	0,002	0	0,6
		2020	1,34	0,05	0,43	0,006	0	0,86
Зависимость ЕАЭС от импорта высокотехнологичной продукции (в мировом импорте*)	-	-	-	-	-	-	-	-

* Показатель не рассчитывался.

Индикатор ЭБ и вспомогательные показатели	Пороговое значение для ЕАЭС	Год	Динамика фактического значения					
			ЕАЭС (среднее)	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
5 Внешнеторговая безопасность								
Доля ЕАЭС в мировом экспорте товаров и услуг	Положительная динамика	2015	2,242	0,014	0,149	0,244	0,011	1,824
		2020	2,1	0,017	0,164	0,229	0,011	1,679
Чистый суммарный экспорт товаров и услуг, млрд долл. США	Положительная динамика	2015	113,4	-1,3	-0,06	7,3	-2,7	110,2
		2020	80,1	-1,2	1,9	7,2	-1,6	73,8
Чистый внешний экспорт товаров, млрд долл. США	Положительная динамика	2015	168,7	-0,9	2,6	21,5	-1,0	146,5
		2020	106,0	-1,0	-1,1	7,5	-0,4	91,0
Чистый внутренний экспорт, млрд долл. США	Стремится к нулю у каждой страны	2015	0,9	-0,7	-6,2	-6,1	-1,7	14,6
		2019	4,2	-1,0	-2,7	-9,0	-1,3	14,9
Доля в мировом экспорте транспортных услуг	Положительная динамика	2015	2,6	0,018	0,333	0,392	0,021	1,855
		2019	2,7	0,028	0,446	0,399	0,010	1,864
6 Платежная безопасность								
Зависимость ЕАЭС от иностранных платежных систем (доля платежей посредством SWIFT и международных пластиковых карточек) *	-	-	-	-	-	-	-	-
7 Социальная безопасность								
Выравнивание благосостояния ВВП по ППС на душу населения со средним по ЕС, данные МВФ	Положительная динамика с постепенным приближением к среднему по ЕС	2015	58,9	25,3	47,1	59,9	11,1	62,5
		2020	59,9	30,0	45,4	59,8	11,3	63,1
Коэффициент Джини, по данным ЕЭК	Уменьшение значения коэффициента	2015	39,1	37,4	27,6	27,8	40,8	41,2
		2020	35,4	38,1	26,6	29,1	34,4	40,3
Средний коэффициент Джини за 2010–2018 гг., по данным ООН	-	2010–2018	37,1	34,4	25,2	27,8	29,7	37,5
Средняя зарплата, долл. США, по данным ЕЭК	Положительная динамика	2015	521	386	413	565	203	559
		2021	646	417	601	577	235	750
Средняя пенсия, долл. США, по данным ЕЭК	Положительная динамика	2015	178	84	142	126	75	185

* Показатель не рассчитывался.

Источник. Авторская разработка по данным указанных международных организаций.

ной факторной производительности (технологии)). А для увеличения доли ЕАЭС в мире их экономический рост должен быть выше среднемирового.

Расчет темпов роста основных фондов – второго главного фактора экономического роста – не приведен из-за недостаточности данных и заменен на два вспомогательных: динамика роста инвестиций в основной капитал в млрд долл. США (из-за волатильности приведены среднегодовые инвестиции) и доля валовых инвестиций в ВВП в странах – членах ЕАЭС (см. табл. 2). Степень износа основных фондов у стран – членов ЕАЭС находится на чрезвычайно высоком уровне – около 36%, а у России – около 50%. При таких угрожающих показателях износа основных фондов коэффициент обновления крайне низок. Дорогие кредиты и нереализованная необходимость консолидации капитала в форме создания ТНК (хотя бы евразийского уровня) – главные препятствия к росту основных фондов. Невысок уровень инвестиционного сотрудничества государств, за исключением главного инвестора и интегратора – России, у которой среднегодовое обновление основных фондов составляет 4,3% (их оценка по остаточной стоимости на конец 2020 г. – 3 трлн долл. США (Росстат))³.

Третий индикатор, рост трудовых ресурсов, также составная часть экономического роста. Этот показатель в целом по ЕАЭС (в табл. 2 приведены занятые) за пятилетку 2016–2020 гг. отрицателен – уменьшение на 1,1%, хотя у Беларуси, Казахстана и Кыргызстана наблюдался некоторый рост занятых, который даже при небольшом росте производительности труда внес свой вклад в рост ВВП. В ближайшие 5–10 лет трудовые ресурсы будут уменьшаться у Армении, Беларуси и России, что приведет, во-первых, к снижению безработицы, которая в целом по ЕАЭС, по методологии МОТ, близка к 6%, и, во-вторых, к увеличению миграции как внутри ЕАЭС, так и извне. Демографическая безопасность у трех названных стран должна входить в национальные стратегии и обеспечивать в целом по ЕАЭС нулевой прирост занятых

³ По российским основным фондам до 2005 г. имеется исследование Высшей школы экономики (Бессонов, Воскобойников, 2006).

в экономике. Что касается компетенций, то по уровню образованности страны ЕАЭС также отстают от мировых лидеров.

По четвертому индикатору, инновационной безопасности, оценивается уровень отставания от стран инновационного ядра (сегодня это США, Китай, Великобритания, технологические лидеры ЕС), точнее – скорость, с которой ЕАЭС их догоняет, заимствуя инновации и технологии и создавая собственные. Наиболее точно этот уровень характеризуется глобальным индексом инновационного развития ВАИС, в табл. 2 приведен его субиндекс output, который оценивает не инновационный потенциал (input), а результаты его использования. За 5 лет все страны – члены ЕАЭС за исключением Беларуси ухудшили свои места по инновационной результативности из-за более медленного роста показателей, чем у конкурентов, и занимают невысокие места в мире: Россия – 52-е, Армения – 56-е, Беларусь – 62-е, Казахстан – 101-е место.

О невысоком инновационном уровне говорят и другие показатели, например место в мировом рейтинге конкурентоспособности промышленности ООН (ЮНИДО), в котором по основному показателю – доля средней и высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте – только Беларусь сегодня имеет более-менее неплохой показатель – 41,5%. Основная причина – низкая наукоемкость ВВП в странах ЕАЭС – 1%, в ЕС – около 3%. Россия, например, вместо финансирования инноваций хранит нефтедоллары в Стабилизационном фонде, где их съедает долларовая инфляция.

Поэтому самая важная задача коллективной ЭБ ЕАЭС – сконцентрировать ресурсы на инновационном развитии и совершить рывок, подобный тому, который сделал СССР в 60-е годы. Подробнее возможности инновационного рывка описаны в работах (Господарик, Ковалев, 2020а; 2022).

Проанализируем 5-й индикатор – чистый товарный внешний экспорт, в ЕАЭС он создается Россией и Казахстаном, у остальных стран он отрицателен. В ЕАЭС импорт из третьих стран растет быстрее экспорта (что связано с необходимостью импорта инвестиционных товаров), поэтому за 5 лет чистый экспорт ЕАЭС в третьи

страны снизился со 168,7 до 106,0 млрд долл. США. Очевидно, что необходима общая программа ЕАЭС по наращиванию экспорта в третьи страны и импортозамещению завозимых высокотехнологичных товаров за счет инновационного рывка. Страны ЕАЭС, особенно Россия, Казахстан, Беларусь, имеют прекрасные возможности для наращивания экспорта транспортных услуг, однако свою долю в мире они не довели даже до значения своей доли в мировом ВВП.

Внутренний чистый экспорт между странами ЕАЭС имеет ярко выраженную диспропорцию в пользу России, которая ежегодно в остальные страны Союза экспортирует практически на 15–20 млрд долл. США больше, чем импортирует, что, безусловно, создает угрозу ЭБ ЕАЭС. Поэтому России необходимо стимулировать рост импорта из других стран ЕАЭС. Для устойчивости по индикатору «чистый внутренний экспорт» необходимо его устремление к нулю для каждой страны, что будет свидетельствовать о взаимно выгодной торговле.

По 6-му индикатору точных данных нет, однако ясно, что это важнейшая внешняя угроза. Доминирование западных платежных систем должно быть преодолено, в том числе и заинтересованного в нем Китая. В проект «Один пояс и один путь» необходимо включать и платежную составляющую, в том числе увеличивать взаиморасчеты с Китаем в будущей мировой валюте – юане.

Последний, 7-й индикатор, свидетельствует о социальной стабильности и конвергенции уровня жизни в разных странах ЕАЭС. Существенные отклонения здесь приводят к нестабильности создающейся общей экономической системы и значительной трудовой миграции. События в Кыргызстане и Казахстане, угрожавшие стабильности в ЕАЭС, вызваны в том числе этими обстоятельствами: безработица, низкая зарплата, значительное расслоение. Только Армения, несмотря на высокую безработицу, демонстрирует хорошую динамику конвергенции (см. табл. 2), остальные государ-

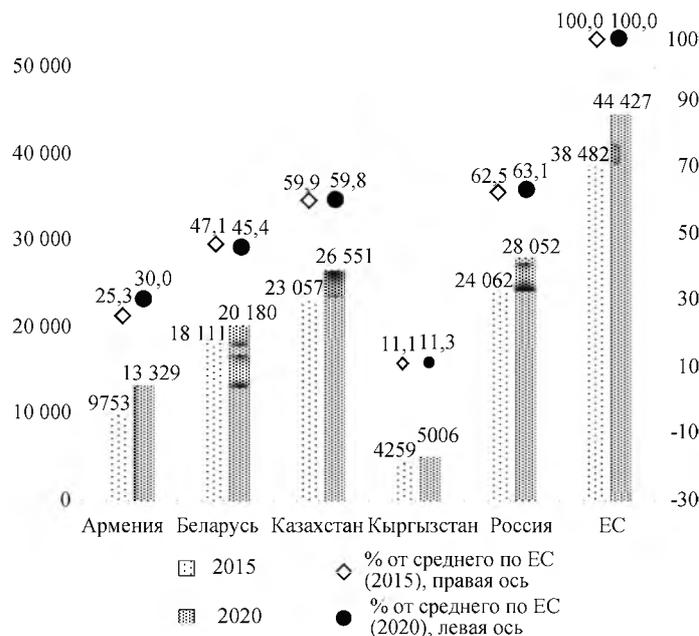

Рис. 1. ВВП по ППС на душу населения в странах – членах ЕАЭС и его доля от среднего по ЕС в 2015 и 2020 гг.

Источник. Расчеты на основе базы данных WEO IMF.

ства за 5 лет функционирования ЕАЭС не сумели существенно приблизиться к европейскому уровню благосостояния (рис. 1). Отставание Кыргызстана остается угрожающим – его уровень ВВП на душу населения ниже российского более чем в 5 раз (для справки ВВП по ППС на россиянина в 2015 г. 24 062, а в 2020 г. 28 052 международных текущих долларов). Отметим, что Казахстан и Кыргызстан, несмотря на рост населения, не демонстрируют дивергенцию, а наращивают ВВП на душу населения и средние зарплаты. Зарплаты в Казахстане остаются на 24 долл. США ниже, чем в Беларуси, при том что ВВП на душу населения на 6 тыс. долл. США больше.

Более подробный анализ и прогноз до 2050 г. рассмотренных индикаторов содержится в наших монографиях (Господарик, Ковалев, 2015; Господарик, 2020) и статьях (Господарик, Ковалев, 2020b; Ковалев, Господарик, 2018).

Как мы уже отмечали, западный подход в анализе ЭБ концентрируется на изучении трендов сводного индикатора ЭБ. В наших же странах по-прежнему пороги ЭБ определяют по выбранным индикаторам I_k , которые, впрочем, могут быть сводными индексами. Мы предлагаем при оценке кол-

лективной ЭБ синтезировать оба подхода и, сохранив пороговые значения $Threshold_k$ по индикаторам I_k , дополнить их сводным индикатором коллективной ЭБ:

$$ESI_{\text{ЕАЭС}} = \sum_{k=1}^7 \left(\frac{I_k}{Threshold_k} - 1 \right) \cdot 100,$$

тренды которого будут свидетельствовать об улучшении или ухудшении ситуации с ЭБ в ЕАЭС, трендах сводного индикатора коллективной ЭБ и вкладе каждой страны ЕАЭС в его рост. При этом коллективный сводный индикатор будет выступать своего рода эталоном для сводных индикаторов ESI_i отдельных стран i .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Абалкин Л.И.** 1994. Экономическая безопасность в России: угрозы и их отражение. *Вопросы экономики*. № 12. С. 4–13. [Abalkin L.I. 1994. Economic security in Russia: threats and their reflection. *Voprosy ekonomiki*. No 12. PP. 4–13. (In Russ.)]
- Андропова И.В.** (Ред.). 2020. *Экономическая безопасность ЕАЭС*. Москва: Российский университет дружбы народов. 427 с. [Andronova I.V. (Ed.). 2020. *Economic security of the EAEU*. Moscow: Rossiyskiy universitet druzhby narodov. 427 p. (In Russ.)]
- Бессонов В.А., Воскобойников И.Б.** 2006. *Динамика основных фондов и инвестиций в российской переходной экономике*. Москва: ИЭПП. 62 с. [Bessonov V.A., Voskoboynikov I.B. 2006. *Dynamics of Fixed Capital and Investments in the Russian Economy in Transition*. Moscow: IEPF. 62 p. (In Russ.)]
- Глазьев С.Ю.** 1999. Безопасность экономическая. *Политическая энциклопедия*. Москва: Мысль. Т. 1. [Glazyev S.Yu. 1999. Economic security. *Politicheskaya entsiklopediya*. Moscow: Mysl'. Vol. 1. (In Russ.)]
- Господарик Е.Г.** 2020. *Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рывка*. Минск: Издательский центр БГУ. 146 с. [Gospodarik C.G. 2020. *The prospect of the EAEU is a model of an innovative breakthrough*. Minsk: Izdatel'skiy tsentr BGU. (In Russ.)]
- Господарик Е.Г., Ковалев М.М.** 2015. *ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика*. Минск: Издательский центр БГУ. 152 с. [Gospodarik C.G., Kovalev M.M. 2015. *EAEU-2050: Global trends and Eurasian Economic Policy*. Minsk: Izdatel'skiy tsentr BGU. 152 p. (In Russ.)]
- Господарик Е., Ковалев М.** 2020а. Перспективы ЕАЭС: экономический рост при инновационном рывке. *Банкаўскі веснік*. № 4. С. 39–48. [Gospodarik C., Kovalev M. 2020. Prospects for the Eurasian economic Union: Economic growth under innovative burst. *Bankaŭski vesnik*. No 4. PP. 39–48. (In Russ.)]
- Господарик Е.Г., Ковалев М.М.** 2020b. Беларусь в ЕАЭС: проблемы и перспективы экономического роста. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. № 1. С. 86–95. [Gospodarik C.G., Kovalev M.M. 2020. Belarus in the EAEU: problems and perspectives of economic growth. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. No 1. PP. 86–95. (In Russ.)]
- Господарик Е.Г., Ковалев М.М.** 2022. Единое инновационное пространство ЕАЭС – фундамент устойчивого экономического роста. *Наука и инновации*. № 1. С. 50–55. [Gospodarik C.G., Kovalev M.M. 2022. The EAEU unified innovation space as a foundation of sustainable economic growth. *Nauka i innovatsii*. No 1. PP. 50–55. (In Russ.)]
- Ковалев М.М., Господарик Е.Г.** 2018. Гибридно-производственная модель долгосрочного прогнозирования экономического роста. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. № 1. С. 11–21. [Kovalev M.M., Gospodarik C.C. 2018. Hybrid-production model for long-term forecasting of economic growth. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. No 1. PP. 11–21. (In Russ.)]
- Красавина Л.Н., Лукьянович Н.В.** 2017. Интеграционное взаимодействие государств – участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности. *Мир новой экономики*. № 4. С. 55–62. [Krasavina L.N., Luk'yanovich N.V. 2017. Integration Interaction of the States Parties of the Eurasian Economic Union as a Factor in Ensuring their National Economic Security. *Mir novoy ekonomiki*. No 4. PP. 55–62. (In Russ.)]
- Моисеенко Е.Г.** 2013. Экономическая безопасность ЕС: сущность и содержание. *Труд, профсоюзы, общество*. № 1. С. 40–43. [Moiseenko E.G. 2013. EU economic security: Essence and content. *Trud, profsoyuzy, obshchestvo*. No 1. PP. 40–43. (In Russ.)]
- Пак Х.С., Ушакова Е.В., Борисова Т.А.** 2020. Страны ЕАЭС: оценка экономической безопасности. *Экономика и управление*. № 26. С. 455–463. [Pak Kh.S., Ushakova E.V., Borisova T.A. 2020. EAEU countries: Assessment of economic security. *Ekonomika i upravlenie*. No 26. PP. 455–463. (In Russ.)]
- Цейковец Н.В.** 2016. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии. *Журнал Новой эконо-*

мической ассоциации. № 1. С. 129–159. [Tseykovets N.V. 2016. Conceptual approaches to understanding and ensuring national economic security: Scientific theories and state strategies. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. No 1. PP. 129–159. (In Russ.)]

Butkus L. 2018. The European Union and China in the Economic Security Dilemma. *Cergu's Working Paper Series*. University of Gothenburg. 50 p.

Hacker J. 2018. *Economic security. For Good Measure: Advancing Research on Well-being Metrics Beyond GDP*. OECD. PP. 203–241.

Ignatov A. 2019. Analysis of the dynamics of the European economic security in the conditions of a changing socio-economic environment. *New MEDIT*:

Mediterranean Journal of Economics, Agriculture and Environment. No 2. PP. 15–38.

Kazachenko G., Andrushchenko I., Pogorelov Y., Gerasymenko L., Romanovska Y. 2021. Economic Security in Post-Soviet Countries: Level of Ensuring and Development Trends. *Review of Applied Socio-Economic Research*. Vol. 22. No 2. PP. 86–101.

Kremer-Matyskevic I., Gernius G. 2019. *Country's economic security concept: Theoretical insights*. Vilnius: Mykolo Romerio Universitetas. PP. 78–98. URL: https://repository.mruni.eu/bitstream/handle/007/16031/WOE_Kremer-Maty%C5%A1kevi%C4%8D.pdf?isAllowed=y&sequence=1

COLLECTIVE ECONOMIC SECURITY OF THE EAEU: STATEMENT OF THE PROBLEM, INDICATORS, CONSOLIDATED INDEX

Catherine Gospodarik¹ (<https://orcid.org/0000-0002-5593-7728>),

Mikhail Kovalev¹ (<https://orcid.org/0000-0003-3993-5607>)

Authors affiliation: ¹ Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Catherine Gospodarik (gospodarik@bsu.by).

ABSTRACT. The article introduces the concept of collective economic security of an integration association and explores this problem for the EAEU. It is proposed to synthesize two approaches to economic security: the indicative-threshold by Glazyev and the Western one, based on tracking trends in the composite index of economic security.

KEYWORDS: economic security, regional association, indicative threshold approach, consolidated security index.

JEL-code: F02, F52, O57, I31.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-23-33

Received 25.02.2022

In citation: Gospodarik C., Kovalev M. 2022. Collective economic security of the eaeu: statement of the problem, indicators, consolidated index. *Belorusskiy ekonomicheskyy zhurnal*. No 2. PP. 23–33. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-23-33 (In Russ.)

